

Коскова Анна Сергеевна

аспирант кафедры всеобщей истории Крымского
федерального университета им. В.И. Вернадского

**«ТЮРЕМНЫЕ ТЕТРАДИ»
АНТОНИО ГРАМШИ: ГЕНЕЗИС,
ПОНЯТИЯ ИСТОРИЗМА И ИСТОРИИ**

Аннотация:

Данная статья раскрывает проблематику истории создания главного труда всей жизни всемирно известного итальянского коммунистического мыслителя и революционера Антонио Грамши «Тюремные тетради». Автор статьи рассматривает не только генезис произведения, но и категорию историзма и понятие истории, которые пронизывают все труды Грамши, и как зрелые концепции выражены именно в «Тюремных тетрадях», написанных Грамши в годы трагического заключения в фашистской тюрьме. В статье раскрываются понятия философии практики, абсолютного историзма, отношения Грамши к марксизму, идеализму Б. Кроче, раскрывается суть тождества истории и философии Грамши. Проблема феномена революции рассмотрена автором в сравнении с концепцией революции в ранних статьях Грамши в газете «Ордине Нуово». Автор предпринимает попытку оценки вклада итальянского философа в историческую науку.

Ключевые слова:

Антонио Грамши, историзм, история, Тюремные тетради, революция, воля, марксизм, абсолютный историзм, философия практики, идеализм.

Koskova Anna Sergeevna

PhD student, World History Department,
Crimean Federal University

**“PRISON NOTEBOOKS” BY ANTONIO
GRAMSCI: GENESIS, CONCEPTS
OF HISTORICISM AND HISTORY**

Summary:

This paper reveals the problems of the history of the creation of the main work of the world-famous Italian Communist thinker and revolutionary Antonio Gramsci “Prison notebooks”. The author of the study considers not only the genesis of the work, but also considers the category of historicism and the concept of history, which permeate all the works of Gramsci, with the mature concept being expressed in the “Prison notebooks” written by Gramsci during the years of tragic imprisonment in a fascist prison. The paper reveals the concepts of philosophy of practice, absolute historicism, Gramsci’s attitude to Marxism, idealism of B. Croce, the essence of the identity of history and philosophy of Gramsci is also explained. The problem of the phenomenon of revolution is considered by the author in comparison to the concept of revolution in Gramsci’s early articles in the newspaper “Ordine Nuovo”. The author attempts to assess the contribution of the Italian philosopher to historical science.

Keywords:

Antonio Gramsci, historicism, history, Prison notebooks, revolution, will, Marxism, absolute historicism, philosophy of practice, idealism.

Цель данной статьи – выявление значимости понятий историзма и истории в контексте главного труда итальянского мыслителя, философа, политика-теоретика и политика-практика, марксиста А. Грамши (1891–1937 гг.) «Тюремные тетради». Автор статьи ставит перед собой следующие задачи: раскрыть историю создания «Тюремных тетрадей» и некоторые нюансы генезиса этого произведения, которые еще не были раскрыты в рамках отечественной историографии, проанализировать специфику «историзма», присущего творчеству Грамши, воззрения мыслителя на исторический процесс и его восприятие истории.

Последний период творчества Антонио Грамши приходится на годы его тюремного заключения (1929–1935 гг.), где, по словам Муссолини, необходимо было «задушить» мыслительную работу Грамши [1, с. 5]. На протяжении всех долгих лет, проведенных в фашистской тюрьме, Грамши занимался интеллектуальным трудом, вел переписку со своей семьей в Советской России, переводил труды Маркса. Но основным теоретическим произведением тех лет, которое является своего рода кульминацией жизни мыслителя, стали «Тюремные тетради». Грамши составил 33 разрозненные тетради, заметки в которых были написаны с февраля 1929 по июнь 1935 гг., затем два года, вплоть до своей кончины, он провел в больнице, где возможности работать уже не имел [2, с. 15].

Грамши достаточно долго и вопреки всему добивался разрешения продолжать, по крайней мере, интеллектуальную деятельность в тюремной камере, и только через три года следствий и заключения, то есть в январе 1929 г., он получает такое разрешение [3, с. 12].

При анализе «Тетрадей» необходимо учитывать условия их создания: с одной стороны, Грамши не собирался публиковать тетради в том виде, в котором он их создавал – в виде фрагментарных заметок, с другой – каждая его заметка строго проверялась тюремной фашистской цензурой, и Грамши никогда не знал, будет ли его труд опубликован. [4, с. 3]

Такая «отрывочная» форма может быть объяснена только теми условиями, в которых пришлось работать итальянскому мыслителю [5, с. 63–65]. Содержание, в целом, органично. Концепции Грамши в тексте представляют слаженную систему идей [6, с. 2]. Из-за диахроничности

произведения стали возможны многочисленные интерпретации Грамши в научных кругах разных стран на протяжении многих десятилетий в зависимости от наклонов и задач самих исследователей. [7, с. 3].

Переходя от генезиса «Тетрадей» к рассмотрению проблемы историзма и исторического в этом произведении А. Грамши, необходимо подчеркнуть, что категория исторического имеет для Грамши большую мировоззренческую значимость. В связи с этим нас будет интересовать первый тематический раздел «Исторический материализм и философия Бенедетто Кроче». В «Тюремных тетрадах» речь идет о зрелом понимании историзма, в отличие от газетных статей 1911–1918-х гг. в «Ордине нуово». [8, с. 3]

Перемена в философско-историческом мировоззрении Грамши происходит в годы Октябрьской революции 1917–1918 гг. На ее примере Грамши наглядно видит механизм воздействия человеческой воли на исторический процесс, осознает историческую обусловленность революции. В связи с этим уже тогда Грамши отходит от понятия «воли» и переходит в сторону понятия «революционная политика», которое основано на учете объективных исторических закономерностей.

В «Тетрадах» так называемый «абсолютный историзм», присущий зрелой концепции Грамши, заключается в новой интерпретации понятия «массы» (как *политического* факта): то, что в настоящем предстает как «необходимость», теперь рассматривается как «свобода». Такое переосмысление становится возможным благодаря следующим двум моментам: научная демонстрация не вечного, а именно историко-преходящего характера подобного перехода; а также его субъективное восприятие (то есть в сфере *сознания* и *нравственного выбора*) в связи с изменением направления на саморегуляцию [9, с. 56–58].

При анализе исторической категории в «Тетрадах» необходимо иметь в виду, что история не воспринималась Грамши как объект осмысления прошлого, наоборот – история воспринималась им как живой, продолжающийся в настоящем процесс. «История не строится по математическим расчетам. И никакая сила обновления не осуществляет абсолютной в полной мере свою первоначальную задумку, поскольку в действие вступают и разумное, и неразумное, произвольное и необходимое – то есть она воплощает в себе жизнь со всеми ее противоречиями» [10, с.1325].

Если мы обратимся к исторической тематике «Тетрадей», то можно заметить, что в своих работах Грамши затрагивает конкретно-исторические проблемы как итальянской, так и всеобщей истории. В рамках этой работы концепция «истории» Грамши понимается как прогрессивное поступательное движение, центром которого является классовая борьба. Таким образом, конкретно-исторические моменты в истории Италии являются необходимой предпосылкой для осознания и выполнения итальянским пролетариатом функции «класса-гегемона».

Следует подчеркнуть, насколько мировоззрение Грамши тотально исторично. Так, начиная философский дискурс в «Тетрадах», Грамши заявляет, что хочет установить, «что необходимо понимать под философией вообще, философией одной исторической эпохи и в чем состоит значение философий в каждую из исторических эпох» [11, с. 71]. Затем он продолжает рассуждать, что философия эпохи – «это не философия того или иного философа, той или иной группы интеллигенции, того или иного крупного подразделения народных масс – это комбинация всех указанных элементов, которая развивается и совершенствуется в определенном направлении и... то есть становится «историей» конкретной и полной. Значит, философия определенной исторической эпохи – это и есть «история» этой эпохи, то есть совокупность изменений, которые руководящая группа сумела произвести в прошлой действительности...» [12, с. 73].

Здесь Грамши подходит к отождествлению философии и истории, которое будет развивать до многосторонней связи, включая в это цепочку политику.

Философия полностью должна соответствовать историческому процессу, иначе тогда невозможно говорить о ее реальном существовании: «К определению философии необходимо подходить с «исторического» угла зрения и одновременно класть в основу философии волю (в конечном счете практическую или политическую деятельность), но не произвольную, а рациональную, осуществляющуюся постольку, поскольку она соответствует объективной исторической необходимости, то есть поскольку она сама является всеобщей историей в момент ее постепенного осуществления» [13, с. 76–78].

То есть у Грамши тождество философия-история – это постоянная активная фаза реализации марксистской надстройки в базисе. В свою очередь, переворачивая тождество «философия-история», Грамши приходит к выводу, что тот, кто практически «делает» историю – занимается философией, только в скрытом виде [14, с. 1273]. А политика как третья составляющая – это способ «практически» осуществлять историю, это конкретная форма свершения истории. Таким образом, Грамши как бы предостерегает от понимания марксизма как простой суммы трех слагаемых: он подчеркивает их глубинное, внутреннее единство [15, с. 252].

В категории историзма Грамши вступает в полемику с одним из своих учителей Б. Кроче, концепция историзма которого носила умозрительный, идеалистический оттенок. Грамши, безусловно, основываясь на вышесказанном, хотел преодолеть крочеанский историзм, в связи с чем

развивал тезисы марксизма или, как Грамши его называл, подчеркивая его суть, «философии практики». Заявлением о том, что «философия практики – суть проникнутая историзмом концепция...», итальянский мыслитель выдвигает на первый план марксизма именно понятие историзма [16, с. 239]. При том данный историзм Грамши называет «абсолютный историзм», который присущ историческому материализму и воплощает для Грамши самое существенное в марксизме. То есть историзм — это, своего рода, выражение философии марксизма.

Все вышеуказанное направлено против спекулятивного, идеалистического понимания тождества философии и истории. Позиция Б. Кроче состоит в том, что философия – это принадлежность элиты общества [17, с. 56]. Однако, согласно Грамши, в этом случае философия обладает «нулевой исторической значимостью», поскольку она измеряется в способности перехода и реализации в мировоззрении не элиты, а массы. Кроме того, Грамши противопоставляет это подходу, характерному для метафизического материализма XVIII века, для которого человек являлся исключительно механистической частью природы, то есть одной из категорий естественной истории природы [18, с. 255]. По этому поводу Грамши пишет, что «различия между людьми, которые играют роль в истории – это не биологические различия (расы, строение черепа, цвет кожи и др.), и само биологическое единство никогда не имело большого веса в истории» [19, с. 884–885]. Значит, «человеческая природа – это совокупность общественных отношений», «человек не может мыслиться иначе как человек исторически определенный, то есть резвившийся и живущий в определенных условиях, в определенном социальном комплексе, при определенной совокупности общественных отношений» [20, с. 1765].

Как отмечает Грамши, марксистская трактовка «человеческой природы включает в себя идею становления («человек находится в становлении, постоянно изменяется с изменением общественных отношений: ...общественные отношения выражаются через группы людей, которые предполагают существование друг друга, связаны между собой диалектическим единством»). Можно также сказать, что природа человека – это история, если понимать ее в смысле становления, происходящего через согласие несогласий, которое несет в себе предпосылки возможного единства. Поэтому «человеческая природа» может быть найдена не в отдельном человеке, а во всей истории человеческого рода» [21, с. 885].

Учитывая все вышесказанное, а также то, что остается за рамками данной статьи, можно сделать следующий вывод: понятие историзма и истории в интеллектуальном наследии Антонио Грамши являются ключевыми для понимания мировоззрения мыслителя. Можно также сделать вывод о том, Грамши сыграл выдающуюся роль в становлении исторической мысли марксизма именно в той области, как заметила И.В. Григорьева, которую особенно разрабатывал Ф. Энгельс [22, с. 19] в последний период своего творчества в своих «письмах об историческом материализме»: обоснование влияния надстройки на базис, то есть о роли влияния субъективного фактора на исторический процесс. В целом, интеллектуальное наследие Грамши – это весомый вклад философа в историческую науку.

Ссылки:

1. Грамши А. Тюремные тетради. Т. 3 / пер. с ит. И.Я. Бондарчука. М., 1959. 269 с.
2. Mordenti R. Quaderni «dal carcere» di Antonio Gramsci. Torino, 1996. 88 p.
3. Gramsci A. Quaderni del carcere. Edizione critica dell'Istituto Gramsci / A cura di Valentina Gerratana. Torino, 2014. 3370 p.
4. Грамши А. Дань истории. М., 1960. 127 с.
5. Vacca G. Modernità alternative. Il Novecento di Antonio Gramsci. Torino, 2017. 235 p.
6. Gramsci A. Op. cit. C. 2.
7. Gramsci A. Op. cit. C. 3.
8. Григорьева И.В. Исторические взгляды Антонио Грамши: автореф. дис. ... д-ра ист. наук. М., 1975. 17 с.
9. Luporini C. Dialettica e materialismo. Roma, 1974. 112 p.
10. D'Anna G. La scoperta di Antonio Gramsci: le Lettere e i Quaderni del carcere nel dibattito italiano del dopoguerra (1944–1952): tesi di laurea in Storia contemporanea / laureando Giovanni D'Anna, relatore Pietro Scoppola Roma, 1997. 84 p.
11. Грамши А. Тюремные тетради. Часть первая. М., 1991. 356 с.
12. Там же. С. 73.
13. Там же. С. 76–78.
14. D'Anna G. Op. cit. C. 1273.
15. Григорьева И.В. Исторические взгляды Антонио Грамши. М., 1978. 295 с.
16. Там же. С. 239.
17. Mordenti R. Op. cit. C. 56.
18. Григорьева И.В. Исторические взгляды Антонио Грамши. С. 255.
19. D'Anna G. Op. cit. C. 884–885.
20. Там же. С. 1765.
21. Gramsci A. Op. cit. C. 885.
22. Григорьева И.В. Исторические взгляды Антонио Грамши. С. 19.

Редактор: Богданова Дина Петровна